

СТАНОВЛЕНИЕ ЖАНРА ЖЕНСКОГО ЖУРНАЛА В ГЕРМАНИИ (XVIII ВЕК): к постановке проблемы

В.А. Думачева

Аннотация. В статье рассматривается проблема становления жанра женского журнала в Германии в XVIII в. и его роль в гендерном дискурсе эпохи. Подробно освещается исторический контекст возникновения и развития женской периодики и подчеркивается его противоречивый характер. Приводятся господствующие на протяжении XVIII века теории об «особом» предназначении женщины, которые имели свои истоки в философии Просвещения. Автор рассматривает основные типологические особенности жанра женского журнала в процессе его постепенной трансформации. С опорой на работы ведущих немецких исследователей воспроизводятся ключевые этапы становления феноменов женской общественности и женского журнализма. Кроме того, в статье раскрывается вопрос женского образования в Германии XVIII в., неразрывно связанный с просветительско-морализаторской концепцией женских журналов.

Ключевые слова: женский журнал, женская пресса, история развития прессы, становление жанра, Просвещение, женское образование.

229

THE GENRE FORMATION OF WOMEN'S MAGAZINE IN GERMANY (XVIII CENTURY): Statement of the Problem

V.A. Dumacheva

Abstract. The article deals with the problem of the genre formation of women's magazine in Germany in the XVIII century and its role in gender discourse of the epoch. The author highlights the historical context of the origin and development of female periodicals and emphasizes its controversial nature. The article introduces the dominant theories of the 18th century about the «special» purpose of women, which had their origins in the philosophy of the Enlightenment. Further it examines the main typological features of the genre of women's magazine in the process of its gradual transformation.

© Думачева В.А., 2020

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Based on the works of leading German researchers, the author reproduces the key stages in the development of the phenomena of the female public and female journalism. In addition, the article reveals the issue of women's education in Germany in the 18th century, which is inextricably linked with the educational and moralizing concept of women's magazines.

Keywords: *women's magazine, women's press, press history, genre formation, Enlightenment, female education.*

Конец XVIII века ознаменован серьезными переменами в традиционной системе культурных норм и ценностей в странах Западной Европы. Среди них выделяется *гендерный аспект*, который также был подвержен значительным трансформациям. В частности, в Германии рубежа веков, наряду с другими социально значимыми процессами, наметились серьезные перемены в привычном понимании «женского» и «мужского». В значительной мере это было связано с тем, что начиная со второй половины XVIII века женщины искали пути самореализации, преодолевая анахронические, уже разрушающиеся гендерные роли. Клаудия Хонеггер обозначила этот процесс как «глубокий переворот в культурной систематизации» [1, р. 11]. По мнению исследовательницы, к концу XVIII столетия в Германии, наряду с другими ведущими европейскими странами, ярко наметились пути индивидуализации и культурной автономии женщин. Однако эти процессы протекали в крайне проблематичных, ограничивающих женщин жизненных условиях, которые обусловили сложный характер женской культурной автономизации [Ibid, р. 8].

В исторической литературе за XVIII столетием закрепилось поэтич-

ное определение «век женщин». Подобный эпитет находил свое воплощение в свойственной эпохе яркой идеализации женщин, в их воспевании, что нашло свое отражение в литературе сентиментализма. Однако эта идеализация была крайне противоречивой. Она ни в коей мере не способствовала наделению «прекрасного пола» какими-либо привилегиями, не обеспечивала его возможностью самореализации, раскрытию его творческого потенциала. Напротив, наблюдался отход от перспективы женской культурной автономии, который лишь способствовал превращению женщин в прекрасный, но совершенно бездейственный образ.

На протяжении всего XVIII столетия «женский вопрос» активно обсуждался в общественной мысли Германии, которая большей частью функционировала в литературных рамках. Такие признанные умы эпохи, как Гете, Шиллер, Фихте, рассуждали о предназначении и роли обоих полов, при этом определяя женщине «особое» положение. В *гендерном* дискурсе эпохи формировались полноценные теории о естественном предназначении обоих полов. Определяющая роль в этом принадлежала философам-просветителям, среди которых особо выделялся Ж.Ж. Руссо.

В идеологии Просвещения мужчина определялся как «разумное существо» („*Vernunftswesen*“), что приводило его к абсолютному доминированию над «слабым полом» во всех сферах жизни. В женщине же просветители подчеркивали ее естественную натуру („*Geschlechtswesen*“) и видели в ней существо, чьи жизненные устремления были полностью обусловлены природой и инстинктами. Наиболее удачно эти представления были выражены в литературном дискурсе, возвышая при этом присущую женщинам „*natürliche Weiblichkeit*“ — истинную, чистую женственность. «Воспевание женщины как “природного” существа — с присущими ей качествами любви, чувственности, добродетели, религиозности, грации, красоты, пассивности, преданности и самопожертвования — способствовало процессу идеализации женского пола. Все это, в свою очередь, вело к ограничению социального круга женщины, определяя ей для самореализации исключительно семейную сферу. Следственно, мужчина наделялся ролью кормильца, культурного и политического агента, при этом приобретая все большие привилегии и полномочия над женщинами» [2, р. 52].

Таким образом, сфера деятельности женщины ограничивалась исключительно домом и семейной жизнью. «Если обратиться к юридическим законам и воспитательным концептам рассматриваемой эпохи, становится очевидным, что женская половина общества совершенно не извлекала “выгоды” из реализации просветительских идей уходящего XVIII столетия. Напротив, все попытки внедрения просветительского концепта равенства были пре-

дотворщены. Причиной тому было естественное предназначение женщины к роли супруги, хозяйки и матери, определявшее ее инаковость» [3, р. 51].

Рассматривая социальное положение женщин в Германии во второй половине XVIII столетия, Николь Кремер констатирует полное отсутствие у них каких-либо юридических прав. Такое положение дел приводило к полной зависимости женщин от мужской половины семьи — отцов, братьев, супругов [Ibid, р. 51–53]. Таким образом, на протяжении всего XVIII века женщины были полностью исключены из политических, экономических и культурных сфер жизни общества.

Принимая во внимание столь ограниченное положение женщин в Германии XVIII столетия, представляется интересным рассмотреть проблему возникновения и развития в данных исторических условиях жанра женского журнала.

Прежде всего, необходимо отметить, что в данной статье будет пониматься под концептом «женский журнал». В классическом представлении в этой роли выступает определенный тип периодики, предназначенный для чтения преимущественно женской аудиторией. Однако в дискурсе *женской журналистики* концепт женского журнала приобретает новые рамки. Здесь степень вовлеченности женщин в процесс бытования журнала значительно выше: они выступают в качестве редакторов, авторов и издательниц собственных журналов.

Первые импульсы для развития женской прессы в Германии правомерно усматривать в таком типе пе-

риодического издания, как *Moralischen Wochenschriften* (нравственные еженедельники). Он возникает в Англии в начале XVIII века. Эти журналы имели своей целью формирование «новой общественности», активизации общественных интересов крепнущего среднего класса с особым вниманием к его женской половине [4, р. 53].

Получив за короткое время повсеместное распространение, нравственные еженедельники приобрели в Германии особую специфику. «Если тематический акцент журналов в Англии носил скорее политический характер, то в Германии он смещается на темы образцовой буржуазной семейной жизни и литературы» [Ibid, р. 54]. Таким образом, общественность в Германии XVIII столетия чаще всего выражала себя в литературных формах. «Нравственные еженедельники сформировали литературный жанр, который на основе своей периодичности, открытости формы и содержания установил форум для общественных дискуссий» [5, р. 33].

Активное распространение прессы, обращенной непосредственно к женщинам, положило начало развитию *женской общественности*. Постепенно из чистой формы нравственных еженедельников формируется тип журнала, который уже не просто обращается к женской аудитории, а разрабатывается специально для нее. Тем самым создаются предпосылки для участия женщин в литературных и общественных процессах эпохи. Однако долгое время эта формирующаяся женская общественность оставалась сугубо пассивной. Вплоть до конца XVIII столетия

женские журналы создавались и публиковались исключительно мужчинами. Бритт-Ангела Кириштайн считает явление женской общественности в рассматриваемый период фикцией, не подразумевающей никакой вовлеченности в процесс журналистики со стороны самих женщин. По мнению немецкого историка, «общественная роль» женщины сводилась лишь к «[...] рецептивному утверждению и оптимизации женской социальной роли» [Ibid, р. 34]. Главная и фактически единственная функция первых журналов, обращенных к женской аудитории, сводилась к роли посредника в вопросах образования и морали. «Нравственные еженедельники обеспечивали женщин необходимым *научно-популярным* знанием. Но прежде всего, авторы журналов имели целью убедить женщин в необходимости транслируемого знания» [Ibid, р. 11].

Обоснование необходимости женского обучения кроется в уже упомянутых выше гендерных концептах эпохи, основанных на принципе комплиментарности полов, их взаимодополняемости. Установленная женщине роль супруги требовала от нее получения определенного рода знания. В этом отношении можно согласиться с мнением немецких исследователей, что содержание журналов служило нравственному обучению, воспитанию, литературно-эстетическому улучшению вкуса женщин, которые, благодаря лучшей читательской способности, должны были поддерживать своих супругов в духовной работе [4, р. 54]. Таким образом, знание, постулируемое в женских журналах, имело относительную ценность для самих женщин. Оно

рассматривалось лишь как одно из необходимых средств к надлежащему исполнению женщиной ее естественного предназначения — быть образцовой супругой.

При этом мотив необходимости и поощрения женского образования в нравственных еженедельниках прослеживался очень ярко. При обозначенной выше противоречивости, он давал видимые импульсы для развития женского образования, которое в рассматриваемую эпоху было крайне ограниченным.

К началу XVIII столетия в Германии женщины были полностью лишены доступа к «академическому» знанию. К концу века в лучшем случае только 2/3 женщин имели элементарные навыки грамотности. Девочки не могли посещать школы, а в дальнейшем — университеты. Знания, которыми к моменту замужества должны были обладать представительницы среднего класса, как правило, сводились к основам религии, рукоделия и правилам ведения домашнего хозяйства. В состоятельных аристократических семьях родители могли обеспечить дочерям уроки с домашним учителем. Наряду с основными занятиями чтением, письмом и счетом, представительниц высшего света обучали основам французского языка и танцам [5, р. 20]. Таким образом, базовое женское образование осуществлялось исключительно в приватной сфере, а впоследствии приобреталось автодидактически. Главную роль в этом процессе играли «мужчины-наставники» из ближайшего окружения — отцы, братья, близкие родственники, а после замужества — супруги. При этом «особое значение имели личная

инициатива женщин, их стремление к образованию и интеллектуальной деятельности» [6, р. 38].

Базовое образование женщин из высшего общества, главным образом, способность читать и писать, обеспечили им возможность самовыражения, что впоследствии привело к развитию женской литературы [Ibid, р. 83]. Жанр сентиментального романа, возникший в середине XVIII столетия, во многом соответствовал конструируемому природно-чувственному образу женщины. В этом жанре писали как для женщин, так и сами женщины. Несмотря на ощутимые «ограничения» жанра, женская литература была первой ступенью на пути к автономизации женской интеллектуальной культуры. Рост «женского литературного рынка» происходил в тесной связи с развитием женской периодики.

Таким образом, транслируемая в журналах необходимость женского образования, которое на практике являло собой лишь получение малой доли доступного знания, создавали крайне противоречивый женский *интеллектуальный дискурс* эпохи. Даже частичное приобщение женщин к академическому знанию строго пресекалось с мужской стороны. Примечательно, что эта тенденция только усиливалась на протяжении столетия. Во второй половине XVIII века понятие «женщины-интеллектуалки» было совершенно дискредитировано. Женщины, которые стремились к академическому образованию, даже стали объектами насмешек [7, р. 168]. В контексте господствующих *гендерных теорий* эпохи Просвещения образование служило угрозой разрушения женской «при-

родности». Поэтому становление жанра женского журнала проходило в крайне неблагоприятных для женщин общественных условиях. Невозможность получения достойного образования и социальная бесправность серьезно тормозили процесс женской культурной эмансипации.

Говоря о феномене «женских журналов» в Германии XVIII столетия, необходимо допускать факт неопределенности данного жанра, ведь в это время он только начинал формироваться. Данная проблема побуждает задаться вопросом о количестве изданий, опубликованных с момента зарождения жанра и до конца XVIII века. В работах исследователей данного вопроса можно обнаружить значительные расхождения в цифрах. Большинство историков сходятся на том, что не менее ста периодических изданий в Германии XVIII века были адресованы женской аудитории. При этом минимум десять из них составлялись и публиковались женщинами [7; 8].

Читательскую аудиторию женских журналов в конце XVIII века возможно восстановить по сохранившимся перечням подписок. Помимо информации о численности этой аудитории, перечни дают представление о распространении журналов по региональным, социальным и профессиональным признакам [9]. На сегодняшний день не представляется возможным выяснить точные количественные показатели, но одно такой анализ позволяет установить весьма точно: «сообщество читательниц» в Германии XVIII столетия — это крайней малая привилегированная группа, к которой принадлежали женщины исключительно из состоятельного

бюргерства и аристократии. В период становления жанра женского журнала тираж отдельных номеров варьировался от 100 до 500 экземпляров. Между тем, можно предположить, что в реальности он был значительно выше (в 3–4 раза), возрастая посредством закрытого распространения [4, р. 54]. Кроме того, во второй половине столетия подписку на женские журналы стали оформлять женские кружки чтения, что позволяет говорить о значительно большем числе адресатов изданий. К концу века тираж отдельных журналов достигал уже 1000 экземпляров.

С момента своего возникновения и с дальнейшим развитием жанра женские журналы, по сути, представляли собой педагогически ориентированные издания. Они содержали смешанные статьи и очерки воспитательного характера, нравственные рассказы и эссе, стихи. Со временем журналы стали включать в себя постоянные рубрики — обзор актуальных вопросов жизни общества, рецензии на книги, а затем и диалог издателей с публикой в форме писем.

Как уже было сказано, первые женские журналы издавались исключительно мужчинами. Форму коммуникации, которая наблюдалась между издателями и женской читательской аудиторией, можно представить в форме общения воспитателей и тех, кому транслируемое воспитание было крайне необходимо. Мужчины выступали в роли наставников женщин, исключительных знатоков и вершителей женской морали. Естественно, что в концепции первых женских журналов наблюдалась крайне консервативная линия — их авторы имели целью сформировать и донести до

своих читательниц соответствующий «естественным теориям» и единственно-возможный женский образ. Хельга Мадланд критически оценивает данный вопрос, замечая: «Очевидно, что во всех журналах мужчины манипулировали женщинами, пытались превратить их в пассивные и декоративные объекты, абсолютно не уважая их взгляды» [7, р. 168]. В центре внимания журналов находились основополагающие вопросы воспитания, религии, и нравов, а «академическое» знание подменялось средствами развития в женщине «вселенской мудрости», которая была для нее единственно верным вариантом интеллектуальных занятий. В теории, с возникновением жанра женского журнала, для женщин должен был быть создан своеобразный форум для открытой коммуникации и обмена опытом, но на практике все было абсолютно иначе. О динамичных и взаимозависимых связях между издателями и аудиторией говорить не приходится, следовательно, феномена женской общественности в таком контексте просто не существовало.

Ситуация изменилась с началом женской издательской деятельности, которая датируется периодом между 1779 и 1796 гг. [8]. За этим временем последовала продолжительная пауза в женской издательской деятельности, и только в середине XIX столетия женщины вновь стали издавать собственные журналы.

Очевидно, что в женских журналах, в которых издателями и авторами выступали преимущественно мужчины, наблюдался определенный «гендерный дисбаланс». Факты явного доминирования, насаживания единственно верной информа-

ции ставили женщину в положение неразумного бесправного воспитанника. Однако то, каким образом при этом транслировался и воспринимался контент журналов, говорит о качественно иной форме взаимодействия авторов с читательской аудиторией. В контексте «женского наставничества» авторы фактически воспринимались читательницами в роли доброй подруги или даже матери, что определенно делало их ближе к публике. Любопытно, но, чтобы добиться подобного «эффекта» — максимального уровня понимания с женской аудиторией, — мужчины-редакторы даже порой создавали «вымышленный редакционный орган» [4, р. 55], то есть создавалась видимость, что над его содержанием трудились, или, как минимум, выступали на первых ролях, исключительно женщины. На практике же мужчины продолжали занимать ведущие позиции при подготовке издания, а женщины работали лишь в «фоновом режиме» — в качестве редакторов или, порой, даже не привлекались к издательской деятельности. Лишь к концу XVIII столетия возникают относительно автономные органы женской печати, такие как „*Pomona*“ Софии фон Ларош и „*Amaliens Erholungsstunden*“ Марианны Эрман. Своей деятельностью они обеспечивали более объективное освещение опыта и интересов женщин рассматриваемой эпохи [Ibid, р. 53].

Сегодня большинство работ, посвященных становлению женского журнализма, находится в тесной связи с феминистическими идеями. Авторы этих работ рассматривают первые женские журналы в качестве отправной ступени зарождения и

развития женского движения в Германии [4; 5; 10]. И действительно, переход к *женскому журнализму* был очень сложным и нерешительным. Прежде всего, это было обусловлено вопросами «внешней» стороны женской издательской деятельности — условиями самостоятельного женского труда и заработка. Свою лепту в затруднение развития автономной женской журналистики вносила и все еще продолжавшаяся правовая зависимость женщин от мужской половины семьи, а также фактор исключительно мужского контингента на руководящих постах издательских предприятий.

Не менее интересен анализ контента журналов, которые стали издаваться женщинами. Как уже было сказано, долгое время транслируемый женский образ, плотно укоренившийся в умах эпохи, держал женщин в обозначенных социальных и интеллектуальных оковах. Женщины-издательницы постарались разрушить эти оковы, однако это касалось прежде всего интеллектуальных ограничений женщин: «[...] в XVIII веке [...] ни одна из издательниц них не “посягала” на существующие пред-рассудки и ограничения, связанные с гражданским идеалом женщины» [4, р. 55]. Другими словами, проблема политических, экономических и гражданских прав женщин в журналах практически не поднималась. Тенденции к правовой эмансипации женщин в Германии наметились лишь в середине XIX века, причем роль женской прессы в этом вопросе была очень значительной. Именно благодаря позитивным сдвигам в вопросе интеллектуальной автономии женщин к концу XVIII столетия ста-

ли возможны и дальнейшие шаги в сторону эмансипации.

Интересно, что первоначально женщины-издательницы не предпринимали явных попыток отхода от консервативных концепций, продолжая тематическую линию «мужской версии» жанра, что свидетельствует об устойчивости гендерных стереотипов. Но со временем ситуация стала меняться. Однако для выражения своих идей женщины-издательницы были вынуждены искусно маскировать свой «радикализм» посредством различного рода *стратегий*, которые помогали им оставаться в рамках допустимого обществом женского образа. Среди них — стратегии «самооправдания», «адаптации», или «смягчающей дистанции» [5, р. 72–83], названия которых говорят сами за себя. Практикуя подобные приемы, издательницы могли обеспечить своему журналу долгосрочное и успешное существование на рынке периодики. Даже сама женская издательская деятельность иногда рассматривалась как своего рода нарушение социального образа женщины и требовала постоянного оправдания. Примечательно, что первая издательница женского журнала в Германии Эрнестина Гофман вообще выдавала себя за издателя-мужчину, публикуясь под мужским псевдонимом. Подобный факт можно рассматривать как одну из обозначенных выше стратегий адаптации. Контент журнала Гофман, который назывался „Für Hamburgs Töchter“, был практически идентичен мужскому: издательница постулировала исключительное предопределение женщин к семейной жизни и обеспечивала читателей ключевыми моральными

наставлениями. Но сам факт, что руководителем издания была женщина, уже воплощал собой кардинальные изменения в традиционной системе гендерных ценностей эпохи.

Однако были и более радикальные журналы. Так, например, журнал „das *Wochenblatt fürs schöne Geschlecht*“ Шарлотты Хетцель, в отличие от издания Гофман, имел не только женщину-редактора, но и обладал весьма радикальным контентом: издательница выступала с идеями «интеллектуального освобождения» женщин, предлагая ощутимые изменения в вопросах женского образования. И все же смелые высказывания Хетцель, несмотря на обилие практикуемых ею приемов «соответствия общественной норме», обязывали издательницу публиковать журнал под псевдонимом.

Среди всех издательниц в Германии уходящего XVIII столетия ярко выделялась Марианна Эрман. Применительно к ее изданиям уже без сомнения можно применять понятие «радикальности». «[...] Эрман подчеркивает необходимость женского образования, независимости и интеллектуального самоопределения женщин и критикует господствующие нормы, которые обрекают ее пол на произвол мужчин» [Ibid, p. 12].

Таким образом, в конце столетия женский журнализм, в сущности, переживал свой расцвет. Ощутимо наметился отход от «мужского натиска»: контент журнала в большей степени автономно определялся самими издательницами, смелее высказывались идеи о возможностях раскрытия интеллектуального потенциала женщин. Однако говорить о духовной свободе и самоопределении женщин в этой время все же преждевременно.

Скорее, речь может идти о появлении определенной амбивалентности в позиции женщин. С одной стороны, присущая эпохе идеализации женщин заковывала их в рамки семейной жизни, заставляя искать пути выхода из господствующего концепта «интеллектуальной незрелости». С другой стороны, наметилась явная тенденция к ослаблению мужского доминирования. Был поднят вопрос о женском образовании, хотя способы его разрешения пока лишь ограничивались односторонним домашним обучением и практиками самодидактики. Возник жанр женского журнала со своей читательской аудиторией, сыгравший «важную роль в качестве образовательного средства женщин. Они (журналы. — В.Д.) буквально заполняли “вакуум” в системе знания, образовавшийся в результате ограниченных подходов в программе образования девочек» [7, p. 168]. Однако распространяемое знание носило почти исключительно дидактический и морализаторский характер. Подобное знание едва могло помочь женщине выйти за рамки установленных для нее предписаний и ролей — супруги, хозяйки и матери. Тем не менее, возникновение жанра женского журнала, а позднее и феномена женского журнализма определенно выражали позитивные сдвиги в гендерном дискурсе. Формируется женская общественность — долгое время исключительно рецептивная, но с видимыми тенденциями к активному включению женщин в интеллектуальное пространство общества. Самостоятельная издательская деятельность открывает для женщин пути не только к интеллектуальной, но и к правовой автономии.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Honegger, C.* Weibliche Selbstthematierung um 1800: kultursoziologische Betrachtungen // Hoffmann-Nowotny, H.-J. (Hrsg.). Beiträge der Forschungskomitees, Sektionen und Ad-hoc-Gruppen. Kultur und Gesellschaft: gemeinsamer Kongreß der Deutschen, der Österreichischen und der Schweizerischen Gesellschaft für Soziologie. Zürich: 1989. S. 95–96.
2. *Becker-Cantarino, B.* Der lange Weg zur Mündigkeit. München: Deutscher Taschenbuch Verlag, 1989. 401 p.
3. *Krahmer, N.* Formen der Polyperspektivität im deutschen Briefroman von Autorinnen des 18. Jahrhunderts. Wuppertal: 2017. 401 S.
4. *Bittermann-Wille, C. & Hofmann-Weinberger, H.* Von Der Zeitschrift „Dokumente Der Frauen“ Zur Dokumentation Von Frauenzeitschriften // Medien & Zeit. Heft 2, Band 15. Wien, 2000. S. 52–62.
5. *Kirstein, B.A.* Marianne Ehrmann: Publizistin und Herausgeberin im ausgehenden 18. Jahrhundert. Wiesbaden: Deutscher Universitätsverlag, 1997. 297 S.
6. *Sabova, L.* Zur Problematik der schreibenden Frauen um 1800 // Slowakische Zeitschrift für Germanistik. Jahrgang 1, Heft 2. Bratislava: 2009. S. 80–90.
7. *Madland, H.* Three Late Eighteenth-Century Women’s Journals: Their Role In Shaping Women’s Lives // Women in German Yearbook. Vol. 4. Lincoln: University of Nebraska Press, 1988. P. 167–186.
8. *Weckel, U.* The Brief Flowering of Women’s Journalism and Its End Around 1800 // Gleixner, U. & Gray, M.W. (ed.). Gender // Transition: Discourse and Practice in German-Speaking Europe, 1750–1830. Ann Arbor: 2006. P. 175–201.
9. *Weckel, U.* Zwischen Häuslichkeit Und Öffentlichkeit. Die Ersten Deutschen Frauenzeitschriften Im Späten 18. Jahrhundert Und Ihr Publikum. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1998. 691 S.
10. *Böhmel-Fichera, U.* „Es Ist Ein Schön Gelese“. Literarische Frauenzeitschriften Im Späten 18. Jahrhundert // Iwasaki, E. (Hrsg.). Begegnung mit dem Fremden: Grenzen, Traditionen, Vergleiche (Akten Des VIII. Internationalen Germanisten-Kongresses; Bd.10). München, 1992. P. 212–221.

REFERENCES

1. Becker-Cantarino B. *Der lange Weg zur Mündigkeit*, München: Deutscher Taschenbuch Verlag, 1989, 401 S.
2. Bittermann-Wille C. & Hofmann-Weinberger H. „Von Der Zeitschrift ‘Dokumente Der Frauen’ Zur Dokumentation Von Frauenzeitschriften“, in: *Medien & Zeit*. Heft 2, Band 15, Wien, 2000, S. 52–62.
3. Böhmel-Fichera U. „‘Es Ist Ein Schön Gelese’. Literarische Frauenzeitschriften Im Späten 18. Jahrhundert“, in: Iwasaki, E. (Hrsg.) *Begegnung mit dem Fremden: Grenzen, Traditionen, Vergleiche (Akten Des VIII. Internationalen Germanisten-Kongresses; Bd.10)*, München, 1992, S. 212–221.
4. Honegger C. „Weibliche Selbstthematierung um 1800: kultursoziologische Betrachtungen“, in: Hoffmann-Nowotny, H.-J. (Hrsg.) *Beiträge der Forschungskomitees, Sektionen und Ad-hoc-Gruppen. — Kultur und Gesellschaft: gemeinsamer Kongreß der Deutschen, der Österreichischen und der Schweizerischen Gesellschaft für Soziologie*, Zürich, 1989, S. 95–96.
5. Kirstein B.-A. *Marianne Ehrmann: Publizistin und Herausgeberin im ausgehenden 18. Jahrhundert*, Wiesbaden: Deutscher Universitätsverlag, 1997, 297 S.

6. Krähmer N. *Formen der Polyperspektivität im deutschen Briefroman von Autorinnen des 18. Jahrhunderts*, Wuppertal, 2017, 401 S.
7. Madland H. “Three Late Eighteenth–Century Women’s Journals: Their Role, Shaping Women’s Lives”, in: *Women in German Yearbook*, Vol. 4, Lincoln, University of Nebraska Press, 1988, P. 167–186.
8. Sabová L. „Zur Problematik der schreibenden Frauen um 1800“, in: *Slowakische Zeitschrift für Germanistik*, Jahrgang 1, Heft 2, Bratislava: 2009, S. 80–90.
9. Weckel U. “The Brief Flowering of Women’s Journalism and Its End Around 1800”, in: Gleixner, U. & Gray, M.W (ed.), *Gender In Transition: Discourse and Practice in German-Speaking Europe, 1750–1830*. Ann Arbor, 2006, pp. 175–201.
10. Weckel U. *Zwischen Häuslichkeit Und Öffentlichkeit. Die Ersten Deutschen Frauenzeitschriften Im Späten 18. Jahrhundert Und Ihr Publikum*. Tübingen, Max Niemeyer Verlag, 1998, 691 S.

Думачева Вероника Андреевна, студент магистратуры, историко-филологический факультет, Российский государственный гуманитарный университет, vdumacheva@bk.ru

Dumacheva V.A., Master Student, History and Philology Faculty, Russian State University for the Humanities, vdumacheva@bk.ru